

Сегодня все прошло даже лучше обычного или вчерашнего дня, причем намного. И причиной этому была энергия что бурлила у меня в крови, побуждая к действиям. Это ощущение было такое, будто я выпил десяток банок энергетиков за ночь. Только если от химии вялость все же имелась, то у меня такого не наблюдалось. И да, сравнение было взято из памяти Николая. Мне самому не приходилось выпивать столько энергетиков, да и кофеиносодержащих напитков этот организм вообще не пробовал.

Не думаю, что столько банок вообще следует пить, если не хочешь себе навредить. И вкус у них не то, чтобы приятный, скорее даже слишком специфичный и кислый. А такое не каждому понравится, мне бы точно не понравилось. Что странно, иногда всплывали мысли, совершенно несвойственные мне-Питеру, но вполне нормальные для Николая.

Так, стоило только подойти к шкафчику, как в мыслях сам же удивился тому, что такое реально имеется в школах. И сразу же всплывали воспоминания о школе, в которой все приходилось таскать с собой. Это вызывало некий диссонанс, из-за которого иногда мог замереть на месте, переваривая эти чувства. Ну а школьная форма, особенно крайне свободная одежда у женской части учащихся сопровождалась возмущением, что такого не было раньше.

Даже не знаю, как на это все реагировать. Но раз это не сильно и мешает, то и опасаться видимо нечего. Это просто ассоциации в моей голове, которые теперь имеют сразу два варианта, которые в целях безопасности, лучше не смешивать. И это даже любопытно, с точки зрения психологии. Когда еще удастся проследить за тем, как в одной голове уживается сразу две личности? Ну, это я утрирую, конечно. Скорее это воспоминания Николая для меня слишком свежи, чтобы нормально реагировать на свою повседневность. Лет двадцать жизни отдельно взятого человека без последствий не могут пройти, будь ты хоть трижды гением, который переварил все это за ночь.

— Тщеславие до добра не доводит, Питер. — Бормочу себе под нос, отмечая странность такого поведения. Ладно, это снова говорит во мне Николай. Он-то не был асоциальным подростком, у которого совсем не клеилось общение со сверстниками.

Хмыкнув, иду к шкафчику, чтобы забрать вещи, как встречаюсь взглядом с Флэшем Томпсоном. Крупный блондин смеялся, громко разговаривая со своими «шестерками», когда заметил меня. И ничего не могло помешать нам столкнуться с друг с другом, а желание самого спортсмена не оставляло других вариантов. Уж неприкрытая ухмылка об этом говорила слишком красноречиво.

— Как твое самочувствие, Паркер? Я слышал, что ты рыдал как девчонка, от укуса маленького паучка! — Засмеялся Флэш, хлопнув меня по плечу.

Удар ладонью, по-другому это было не назвать, даже не ощущался. А ведь раньше меня от такого могло легко оттолкнуть в сторону шкафчика. На этот раз я не шелохнулся, и уверенность от этого только повысилась. Напоминая моему подсознанию о том, что мое тело больше не такое хилое, как раньше.

— Отстань, Юджин. — Вдыхаю, уже смирившись с тем, что Томпсон отстанет только добившись своего. Знать бы что ему от меня нужно.

— А то, что, пожалуешься своему дяде? — Ухмылка теперь выглядела совсем раздражающей, футболист знал, как можно словесно «достать» меня.

Как бы удивительно это не звучало, но Томпсон один из двух людей в этой школе, что знают меня лучше всего. И это не что-то обыденное, если говорить о том, насколько известная

личность Питер Паркер. То есть... в этой вселенной известная. Мое имя знают разве что только потому, что меня ставят в пример все учителя, кроме физрука. Я для него полное разочарование.

Так вот, в этом плане Юджин отличался от других тем, что знал обо мне почти все. В плане того, кто мои тетя и дядя, как их зовут и даже где я живу! Даже не знаю, как так получилось. Хотя есть подозрение, что он просто очень хорош в запоминании информации о ком-либо, и не важно кто это. Так, я никогда не замечал, чтобы Юджин забывал чье-то имя. Даже к своим грушам для битья он обращается исключительно по фамилии. Забавный факт... да.

Вот и выявилась проблема прокаченных мутацией мозгов. На обдумывание всего этого у меня ушло едва ли секунда, при том, что все это бесполезные размышления! Вот зачем мне это? А ведь мысли просто скачут, словно кенгуру, не останавливаясь ни на секунду. Очень сомневаюсь, что теперь смогу думать «ни о чем».

— Сам справлюсь. — Уверенно ответил здоровяку, что был выше меня на голову. Но что-то мне подсказывает, что это ненадолго. Хотя настолько высоким быть мне не хочется.

— Ого, у Паркера выросли яйца! — Удивленно воскликнул Конг, двухметровый жирный друг футболиста.

— Паркер, шутить вздумал? — Усмехнулся Томпсон, оглядывая мою мешковатую одежду, что неплохо скрывала изменения моего тела.

И вот, он навис надо мной, угрожающе смотря исподлобья. Рука сжалась в кулак, и я знал, что хватит одного удара, чтобы не просто повалить блондина, но и рассыпать по коридору его зубы. Моя сила, стойкость и реакция были выше человеческого предела в разы. Томпсон для меня совсем не противник, каким бы большим не казался. Чем больше шкаф, тем громче падает.

Но вместо удара, мой кулак разжимается. Я же поджимаю губы, отводя взгляд. Это в фильме такое может пройти гладко, без видимых последствий. А вот в реальности избиение капитана футбольной команды задохликом, ни разу не дававшим отпора, не остается без внимания. А с учетом наличия мутантов и знания, что они обретают силы как раз в подростковом возрасте, все это может привести к большим проблемам.

— Извини, Флэш. Я просто сегодня не в духе. — Отвечаю ему, стараясь звучать виновато, а не раздраженно.

Футболист удивленно посмотрел на меня и победно улыбнулся, хлопнув меня по плечу. Видимо ему казалось, что он сумел напугать меня таким примитивным образом. Так даже лучше.

— На этот раз прощаю, Паркер. — С притворным великодушием в голосе сообщил он мне, проходя мимо.

А напоследок Конг не забыл толкнуть меня в сторону шкафчиков, удовлетворенно посмеиваясь, когда услышал звук столкновения моей спины с металлом. Флэш с друзьями идет дальше, оставляя меня одного. И я тихонько вздыхаю, постепенно приходя в себя. Это было близко, слишком. Стоит признать, годы издевательств совсем не добавили мне терпения по отношению к Томпсону. Желание ударить его, а еще уверенность в своем превосходстве, чуть не привело к драке. И как ни странно, именно наличие опыта Николая помогло мне взять себя под контроль, дало немного смягчить углы.

Мой нынешний имидж совсем не подходил для того, кто даст отпор Томпсону. Все знали меня

как ботана и слишком уж подозрительным будет выглядеть резкая перемена в физическом плане. Еще два дня назад я не мог даже попасть мячом в корзину, а тут такое. Куда лучше и умнее будет, если все поменяется уже в универе. Думаю, два месяца вполне хватит, чтобы оправдать изменения. До конца года осталось совсем немного, а если футболист не перестанет приставать... придется поговорить с ним лично.

Возвращение домой выдалось вполне обыденным, ничем не примечательным. Дядя с тетей еще были на работе, так что я начал готовиться. Мне нужна была нормальная маскировка, с помощью которой во мне никто не опознает Питера Паркера. Костюма Человека-паука у меня нет, так что придется обойтись тем, что попадется под руку.

Так, на чердаке нашлась красная кожаная куртка дяди. Притом вполне неплохо сохранившаяся, и мне она была почти впору. Только слегка висела, а так, смотрелось вполне прилично. Хотя следует признать, на подростке куртка смотрелась не слишком выгодно. Но лицо показывать с этой курткой я и не собирался. Нашлись и перчатки, на этот раз черные. И даже черные штаны, что только дополняли образ.

И смотрясь сейчас в зеркало, я ловил себя на мысли, что это слишком сильно напоминает пробную версию костюма Человека-паука. Разве вот это не подозрительно? Вот это на совпадение не спишешь, как не старайся. Мне ведь нужна была всего лишь маскировка на пару часов максимум, не более. И получившийся результат мне нравился, но появлялось иррациональное желание почесать себе мозги.

— Это видимо судьба. — Криво улыбнулся, беря в руки лыжную маску, купленную по дороге домой.

Надеваю красную маску, с унынием и обреченностью смотря на свое отражение в зеркале. Купил, называется, по приколу. Решил потешить свое самомнение и вот, получил что хотел. Вдохнув, беру себя в руки и решаю не думать об этом. Снимаю с себя костюм и засовываю его в сумку, не забыв и про темные очки, что не должны будут дать распознать меня по глазам. Возможно, это излишняя осторожность, но так мне будет спокойнее. Не хватает только модулятора голоса, однако времени на его создание у меня попросту нет. Так что оставляю на двери своей комнаты предупреждение, включаю свет и вылезаю через окно, пока никто не видит. Это должно дать мне время хотя бы до ужина, чтобы никто из родственников не искал меня.

Следующий час проходит в пути к Эмпайр-Стейт, в метро. Пока что передвижения на паутине нереализуемы, чисто из-за того, что у меня не имеется приспособлений для этого. Ведь формула паутины — это даже не пол дела, тут необходимо проводить опыты с тем, как все можно воплотить в жизнь. И это, не говоря о веб-шутерах, о которых Николай знал только то, что они могут стрелять паутиной. О том, по какому принципу работает этот гаджет, у него не имелось и понятия.

Работы тут на недели, если не на месяцы. Короче, за день такое не сделать. Не то чтобы я вообще собирался создавать такой гаджет, слишком уж неудобным мне видится такой способ передвижения. Хмыкнув, покидаю станцию метро, выходя на оживленные улицы Манхеттена. А вот найти университет Эмпайр-Стейт было легче легкого, учитывая, насколько большую площадь занимает это учебное заведение. Нужно только найти место, где можно будет переодеться. Думаю, крыша одного из зданий в кампусе прекрасно подойдет.

Больше глав на Бусте: <https://boosty.to/bobrovv>

<http://tl.rulate.ru/book/99883/3422961>